

религиозных объединений носят международный характер, их руководящие центры находятся за рубежом. Может быть, эта мысль спорна, но наличие взаимопроникающих религиозных связей между «осевыми» странами различных цивилизаций могут способствовать снижению конфликтности между ними – если не оставлять эти отношения без внимания и не воплощать стереотип слона в посудной лавке, как это получается с признанием материалов религиозного содержания экстремистскими. И государству необходимо находить со всем религиозным разнообразием общий язык, способствовать вовлечению религиозных общностей с положительной мотивацией в модернизацию России, работать с их лидерами. Вместо этого порой складывается впечатление, что государство вступает с ними в конфликт, занимая православную позицию, быть может, не вполне осознанно. Еще раз приходится вспоминать, что легитимны только те действия государства и его должностных лиц, которые соответствуют букве и духу Конституции и законам, и модернизацию надо начинать с этого.

Айлин БАРКЕР

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И СВОБОДА РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ*

В исследовании современного состояния НРД я выделяю религиозные группы, которые а) сформировались в период Второй мировой войны; б) считаются религиозными в том смысле, что пытаются ответить на фундаментальные вопросы, традиционно адресованные к основным религиям: Кто я? Существует ли Бог? Есть ли жизнь после смерти? Что является смыслом жизни? Исходя из таких целей, я буду рассматривать любые группы, которые на популярном языке именуется как НРД, культ или секта. Такой подход поможет нам избежать включение до новых религиозных движений, образованных в XIX веке, в частности Свидетелей Иеговы и Бахай, и в то же время не позволит исключить целый ряд групп, которые обычно не подпадают под защиту от дискриминации с такими ярлыками.

Поскольку специфика общественного существования предполагает необходимость знания того, о чем мы говорим в процессе общения друг с другом, ясно, что формулировка определений становится своего рода арбитром. Определения не являются более или менее правильными; они более или менее применимы, а их границы более или менее открыты для манипуляций. Мы можем выделить два вида определений: условное и популярное. В рамках научного исследования или законодательства определения носят условный характер, их конструкция является теоретической в своей основе, и в таком случае сравнительно легко решить, находится ли исследуемый феномен на самом деле в пределах или вне их, или же частично входит в границы определения. Популярные определения более подвержены манипуляциям, как при утонченном, так и при (что случается чаще) грубом применении, в результате чего феномен, очевидно, обладающий

* Друкується за: Свобода релігій і переконань. – М., 2010. – С. 497-526.

характеристиками, необходимыми для включения в определенную категорию, подпадает под исключение из нее.

В современном обществе довольно часто можно услышать утверждение о том, что условное определение не содержит оценочного начала; в то время как популярное (общепризнанное) определение может, в той или иной степени, обладать как позитивным, так и негативным внутренним содержанием, даже если кто-то утверждает или же искренно верит в его объективный характер. Так, например, довольно часто в религиозно-социологической литературе и социологии используются понятия церковь, деноминация, культ, секта, НРД, тем не менее, в большинстве случаев понятия «культ» и «секта» применяются в средствах массовой информации и обиходной речи с оттенком неодобрения, со скрытым или явным предубеждением, предпочитая говорить о них как об опасных и плохих, нежели указывать на какие-то практические значимые характеристики. По этой причине ученые стараются использовать более нейтральный термин «НРД», исследуя группы, именуемые в общепринятом контексте культами или сектами. Хотя и такой подход не решает всех проблем, так как не все НРД являются новыми и не все признаются религиозными, по крайней мере, соответственно принятым нескольким определениям религии. Но зато при обсуждении или объяснении различных религиозных групп на основе условных определений ученые ясно представляют себе предмет исследования безо всяких негативных последствий в отношении прав человека.

Тем не менее, по отношению к закону дело обстоит несколько иначе. Почти все законодательные организации признали огромную трудность в поисках какого-либо удовлетворяющего критерия или критериев, на основании которых они могли бы дать определение НРД или «культам». Ряд правительственных организаций и некоторых групп, следящих за культами, попытались решить эту проблему при определении движений в качестве «культа» или «секты», представив их (кем-то) в некоторых (неясно каких) условиях опасными.

Реализация такого подхода, без сомнения, поставит под сомнение результат любого исследования о действительных характеристиках того или иного движения; чтобы что-либо определять как опасное, не нужно это в очередной раз доказывать или спрашивать опасно это или нет; такое определение должно существовать и быть включенным в список критериев, то есть должно быть зафиксировано на бумаге.

По этим причинам, и ни по каким другим, шанс подвергнуться, по крайней мере, необоснованной дискриминации может быть сведен до минимума, если правительство и другие официальные власти, финансируя соответствующие исследования и отчеты, не представят полный список критериев, определяющих, что одни религии, духовные общины или группы являются согласно им опасными, а другие – нет. Если, все-таки, удалось выделить категории религии, то это должно быть сделано на основе эмпирически установленных и возможных для тестирования характеристик. Другими словами, начиная с наиболее нейтральной дефиниции о типе групп, стоит задать вопрос по поводу любой группы, на каком этапе ее истории возможно проявление действительной или потенциальной угрозы, что порождает в обществе желание относиться к этой группе иначе, нежели к другим. Если потом, к примеру, делаются ссылки на криминальные организации, решение о том, является ли та или иная религия преступной, должна зависеть не от навешенного на нее ярлыка или факта включения в так называемый «черный список», а от того, были ли эти движения (или их члены) обвинены в суде по закону за определенные криминальные действия. В то же время должно быть признано, что и другие,

возможно основные, религии должны быть включены в список опасных организаций, если они (или их члены) обвинялись в подобных преступлениях.

Самое важное обобщение, которое можно сделать в отношении НРД, заключается в невозможности их обобщения кем-либо. Они различаются согласно традиции и внутренним отличиям в понимании традиций. В то время, как несколько столетий назад на Западе многие из новых религий первой волны происходили из иудео-христианской традиции, современная волна, ставшая очевидной в прошлом столетии, уходит своими корнями почти во все мировые традиции, а также некоторые новые идеологии и философские учения. Довольно большое их число основывается на иудео-христианской традиции (такие, как Семья, Международная церковь Христа, Церковь Объединения, Мессеанское Общество, Евреи за Иисуса, Новый Иерусалим, Ветвь Давида и Народный Храм). Тем не менее, многие ортодоксальные христиане считают их, если не все, ересями. Есть также НРД, уходящие своими корнями в индуизм (Общество Сознания Кришны, Брахма Кумарис, Сахаджа Йога), в буддизм (Сока Гаккаи, Друзья Западного Буддийского Ордена), в ислам (Нация Ислама, Хизб-ут-Тахрир), в суфизм (Мурабитун), и к синто (Емото), а также в различные ответвления от других религий: джайнизма, сикхизма и зороастризма.

Кроме того, существуют язычники и неоязычники, колдуньи и ведьмы, Нью Эйдж и целая серия групп, концентрирующихся на человеческих возможностях (такие, как Церковь Саентологии, Институт самоактуализации, М81А, Интуиция), которые, хотя и не называют себя религиозными или даже духовными движениями, примыкают к тем философским учениям, которые основаны на признании «бога внутри себя», «храма тела» и, возможно, космического Христа. Другие движения включают так называемые НЛЮ культы - уфологию (такие, как Реэлиты и Aetherius Society) и все эзотерические и оккультные группы, синкретические учения и духовные общины, которые основаны на различных традициях, дополненных своим собственным пониманием мудрости прошлого и/или будущего. Наконец, можно напомнить о «проявлениях темных сил», о сатанинских группах, таких, как Церковь Сатаны Антона Ла Вейя или Храм захода солнца Майкла Аквино).

Что касается стиля жизни, то члены НРД живут и в общинах, и в особняках, и в небоскребах. Они могут полностью посвятить себя деятельности во имя организации или же вести нормальный образ жизни наряду с посещением молитвенных собраний или участием в некоторых ритуальных действиях, в том числе: молитве, песнопениях, различного рода практиках йоги и медитации, танца или жертвоприношении куриц. В НРД могут существовать разные стили: авторитарный, тоталитарный, иерархический, анархический, демократический, теократический или же комбинации этих и других различных стилей. Группы могут придерживаться целибата или же, наоборот, быть неразборчивыми в половых связях; в тоже время члены НРД могут наслаждаться «обычной семейной жизнью». Женщины могут быть как равноправны с мужчинами, так и подчиняться им. Гомосексуальность может приветствоваться или же, напротив, рассматриваться как один из самых злостных грехов. Дети могут быть желанными и окружены заботой, а могут считаться и вовсе нежелательными или даже игнорироваться. Образование возможно получить как дома, так и в специальных школах, образованных НРД, или же в обычных государственных школах. Движения могут использовать различные источники в целях активизации прозелитической деятельности, в том числе и секретной. Финансирование осуществляется благодаря бизнесу, церковной десятине,

благотворительности, продаже цветов или литературы в публичных местах, или же благодаря семинарам по духовному просвещению или по обучению возможностей контактов с Богом или с кем-либо еще. Доходы могут быть разделены внутри общины или использованы для пользы НРД и его членов; направлены для помощи нуждающимся или для достижения целей движения: религиозных, политических, социальных или культурных. Одни НРД богаты, другие бедны; руководители могут аккумулировать в своих руках основное богатство, в то время как простые члены живут в бедности. Отношение к окружающим может быть дружественным и открытым или же враждебными и осторожным.

Новые религии, как и старые, различаются также и по характеру действий, оказываемых на своих членов и на остальное общество. Одни НРД, без сомнения, добрые, зато другие – откровенно злые. Одни, заботясь о некоторых из своих членов, причиняют в результате вред другим. Более того, в контексте вопроса о том, действительно ли опасны НРД, надо иметь в виду, что они очень различны в этом отношении. Какое-то движение может быть гораздо безопаснее, чем традиционные религии, например, в отношении незаконного секса, но может требовать от своих членов чрезмерные денежные суммы; другое движение может проявлять к деньгам такой же интерес, как и старые религии, но при этом подчиняет своих членов очень жесткому расписанию, способному навредить их здоровью и/или разлучить их со своими семьями.

Перечень отличий можно без сомнения продолжить, но, я надеюсь, этого достаточно для понимания того, что попытка собрать воедино под одним зонтиком все НРД, навесив на них определенный ярлык, чревата опасностями. Одно лишь можно сказать определенно о НРД: они новые и религиозные (в контексте широкого толкования термина) и они могут быть названы в одно и тоже время НРД, культурами или сектами.

Но, несмотря на перечисленные выше отличия, НРД обладают общими чертами, потому что они *являются* новыми религиями.

Во-первых, являясь новыми, НРД, следовательно, состоят из членов первого поколения. Зачастую обращенные в какую-либо религию являются более убежденными по сравнению с теми, кто родился в этой религиозной общине, и считают, что именно они, обращенные, правы, поскольку они открыли истину. Одно только это обстоятельство может служить основой огромного энтузиазма, даже фанатизма, который свойственен НРД, но который может оказать расслабляющее воздействие на тех, кто воспринимает свою религию как второстепенное явление повседневной жизни. Более того, обращенные часто очень обеспокоены отношением друзей и родственников (и любого другого, кто готов их слушать) к открытой ими новой Истине и часто приходят в ярость от того, что те, кого они избрали для спасения или просвещения, отвергают всякие попытки евангелизации.

Во-вторых, НРД имеют склонность притягивать к себе нетипичный слой общества, отличный от большинства населения. Современная волна НРД состоит в основном из молодых людей (двадцатилетних или тридцатилетних), относящихся к среднему классу и имеющих лучшее, чем просто среднее образование. В подавляющем большинстве у них еще нет детей, нет печальных мыслей о старости, нет того груза ответственности, который несут на себе выплаты по ипотеке. Они свободны для путешествий, куда угодно, куда призывает их миссия или куда считает нужным отправить Учителя. Эта демографическая особенность дает право кому-то

думать, что большинство членов движения получит достойный жизненный опыт или опыт лидерства в сочетании со своим энтузиазмом.

В-третьих, вероучение и культовая практика НРД имеют склонность быть более четкими, и определенными, а также абсолютными в отличии от «старых» религий, которые приспособились ко взглядам и влиянию успешных поколений последователей. Обычно довольно ясно, кто во что верит и что надо делать в НРД; члены первого поколения обычно исповедуют относительно однородную систему вероучения, более фундаментальную и точную, по сравнению с другими более либеральными и подверженными интерпретациям. Здесь, тем не менее, возможны различия в глубине знаний между различными членами, прежде всего, в сравнении с еще не посвященными во внутренние основы идеологии или секретные практики основного центра движения. Это, однако, ни в коем случае не является особенностью лишь НРД, и в «старых» религиозных традициях далеко не всегда легко понять, о чем думают и что делают их лидеры.

В-четвертых, НРД часто основаны харизматическим лидером, который (он или реже она) с точки зрения последователей обладает особым даром благодати и особым контактом с Богом или даже воспринимается как бог. Харизматический авторитет действует в соответствии с установлениями харизматической личности и не связан правилами или традицией. Это такой авторитет, который может быть распространен на все аспекты жизни последователей, на то, что они носят, где живут, какую работу выполняют, на ком женаты, с кем спят и, возможно, живы ли они или мертвы. Другими словами, харизматические лидеры считают себя проявлением другого человеческого существования и заявляют, что они могут изменить мышление своих последователей. Деятельность групп, руководимых таким лидером, может быть менее предсказуемой, чем тех организаций, которые следуют официальной традиции.

В-пятых, основываясь на вероучении и практике, альтернативной вере и практике широкой общественности, НРД в целях своей защиты удаляются от остального мира; иногда физически, но чаще всего в социальном плане. Это вполне объяснимо, поскольку они защищают и сохраняют иное понимание мира от других членов общества, прежде всего, от членов семьи, пытающихся изменить их новые взгляды. Такая позиция очень характерна для современной волны НРД. Иисус говорил, что он пришел разрушить семьи (Мф. 10:35-37), и если его последователи не возненавидели своих родителей (и даже свою собственную жизнь), им не суждено стать его апостолами. (Лк. 14:25-26).

Эта необходимость в защите от остального мира, и требование лояльности к группе и/или лидеру, создает определенный водораздел между последователями движения и теми, кто не следует новому учению. На самом деле, для большинства НРД и других новых идеологий не является редкостью (хотя ни в коем случае не универсально для всех) следование общему дихотомическому мировоззрению с отчетливым разделением представлений не только в социальной сфере - «они» и «мы», но и в теологической - «божественный» и «сатанинский», в моральной - «хороший» и «плохой», а также и во временном отношении - «тогда» и «сейчас» или «до» и «после»; и неважно, относится ли это к прошлому или же к эсхатологическим ожиданиям в будущем. Подобные противопоставления недвусмысленно оставляют относительно небольшое пространство для маневра. Исключение составляют некоторые группы из движения Нью Эйдж и гуманистических групп, которые открыто и прямо подчеркивают единство и целостность мира .

Шестая характеристика совершенно очевидна, но о ней часто забывают. Она заключается в том, что новые религии не остаются неизменными, а их действия в контексте вышеназванных характеристик с течением времени подвержены ослаблению. Действительно, некоторые из наиболее важных изменений, происходящих с НРД, касаются демографических факторов. Достижение второго поколения означает, что члены первого поколения обременены новыми обязанностями; такие источники, как время и энергия, направляются на заботу и социализацию детей. Потом, когда дети вырастают, они спрашивают о вере своих родителей и, возможно, восстают против религиозной практики, которую они постоянно наблюдают и в которой участвуют. Часто НРД занимает выжидательную позицию, пока протест детей не пойдет на убыль. И действительно, когда второе поколение начинает занимать лидирующие позиции, оно становится более обычным, менее фанатичным, по крайней мере. Вера и стиль жизни принимаются как естественное явление. В то же время, пока дети растут, первые обращенные становятся зрелыми, выдержанными, более опытными в жизни и обращении со своим контингентом. Они могут также признать несостоявшимися некоторые утверждения, такие, как, например, ожидание второго пришествия Христа на землю.

Более того, до или после его (ее) смерти, харизматический основатель обычно заменяется на более бюрократический авторитет; правила становятся официальными, традиции укрепляются и руководство становится более предсказуемым. Так или иначе, постепенное приспособление значительно изменяет наиболее бескомпромиссные и противоречивые положения в вероучении. НРД, хотя и пытаясь сохранить некоторые из своих отличительных особенностей, могут постепенно сливаться с остальным плюралистическим обществом, если это будет разрешено; но если само движение может изменяться довольно стремительно, то его имидж изменяется гораздо медленнее. Мы все еще слышим, как описывают и характеризуют НРД так, как-будто они всегда остаются одними и теми же, хотя все описания подходят лишь для прошлого поколения НРД, жившего в конце 1960-х и начале 1970-х годов.

Ниже мы рассмотрим еще одну характеристику НРД: они часто находятся под подозрением и подвергаются оскорблениям со стороны остального общества. И нет ничего удивительного в том, что и на семейном, и на социальном уровнях НРД изменяют статус кво и могут, следовательно, рассматриваться как отвергающие нормальные и естественные правила и нормы, поскольку предлагают новые идеи и способы существования в этой жизни (новые для членов семьи НРД, или новые для определенного общества). И поскольку ни одна их вышеназванных характеристик, сама по себе, не создает проблемы внутри НРД, становится ясно, насколько эмоциональное утверждение, отсутствие опыта, непредсказуемость и новизна могут представлять собой опасность и для членов НРД, и для остального общества. Распространенное мнение о том, что «что-то должно случиться», влечет за собой преследование и отказ в предоставлении основных свобод.

Дискриминацию новых религий едва ли можно назвать новым явлением; на протяжении истории имели место бесчисленные факты жестокого обращения к ним. Первых христиан бросали на съедение львам; катары были осуждены инквизицией и сожжены на кострах; огромное количество людей погибло в кровавых битвах с теми, кто считал или, по крайней мере, использовал как оправдание утверждение о том, что новая вера была ересью, противной Богу, представляла собой опасность для отдельной личности и/или основ общества.

Сегодня преследования новых продолжаются. Имеют место факты причинения физического вреда и даже смертельных случаев в отношении членов НРД по той лишь причине, что они являются членами новой или чужой религии. Например, члены Церкви Объединения были убиты в Доминиканской Республике, подвергались пыткам в Эфиопии, были избиты в Болгарии, заключены в тюрьму в Таиланде, Чехословакии, Лаосе и в других местах, а центральные офисы этой церкви были сожжены в Бразилии в 1980-х годах.

Хорошо известно, что все религии подвергались дискриминации атеистическим коммунистическим режимом. Последователи кришнаизма также были в числе многих верующих, которые сидели и умирали в советских тюрьмах. И хотя ситуация, несомненно, улучшилась после крушения Берлинской стены, тем не менее имеются многочисленные факты физических и идеологических нападков на «нетрадиционные» религии. Иногда это не только нападки со стороны верующих, но и со стороны высших священнослужителей - иерархов православных церквей. Случаи насилия имели место в Западной Европе и в Америке. И снова примеры из жизни Церкви Объединения: в 1975 году миссионер был избит под возгласы «Мунит, мунит!» прямо на Мэдисон Сквер Гарден в Нью Йорке. Десять лет спустя, после отчета французской парламентской комиссии (которая включила «секту Муна» в «черный» список), серии статей во французских СМИ, объявивших что «что-то необходимо сделать», в 4 часа утра 29 января 1996 года парижский центр этой церкви опять подвергся нападению.

Сегодня гораздо чаще НРД сталкиваются с фактами дискриминационного ограничения своих свобод, отказа в гражданских правах, и/или создания невероятных сложностей для распространения своей религии. Дискриминация может включать отказ для НРД права на строительство церковей и/или аренды помещения для проведения молитвенных собраний или в последнюю минуту отказ от прежних договоренностей, если собственника здания информируют о том, что группа, которой было обещано аренда, входит в список «опасных культов». Так, многие разлиты потеряли свою работу во Франции; дети саентологов были исключены из школ в Германии; в Англии и в других местах родителям было отказано в опеке над своими детьми по большей части на основании их членства в НРД.

И хотя сейчас подобное случается гораздо реже на Западе, нежели десятилетие назад, есть случаи, когда буквально сотни членов НРД были украдены и против их воли подвергнуты депрограммированию. Образно говоря, «депрограммисты» убедили родителей обращенных, что если они хотят видеть своих (взрослых) детей опять, они должны заплатить им (депрограммистам) тысячи долларов или фунтов стерлингов за «освобождение или реабилитацию жертв секты»

В США большую популярность получил другой путь разрешения проблемы, а именно собеседование, исключаящее насилие. Сегодня этот метод рассматривается как наиболее эффективное средство по сравнению с прежними, большей частью, насильственными методами; менее агрессивным средством является «консультация по реформированию мыслей». Другая, нередко встречающаяся практика - это «медикализация» обращенных - заключается в госпитализации и применении лекарств и электрической шоковой терапии для «исцеления пациента» от его «сумасшедшей веры». Последнее стало все реже практиковаться на Западе.

Примеры дискриминации можно приводить и дальше. Однако давайте теперь остановимся на феномене широко распространенного неприятия и нелюбви к НРД для того, чтобы попытаться понять, почему уважаемые и хорошо образованные люди, члены правительства, начинают испытывать чувство необходимости по дискриминации НРД. Оправданием гонений, при этом, служат не только интересы общества – дискриминация осуществляется также как будто бы ради самих же членов этих движений.

Существуют различные образы НРД и безо всяких сомнений, большинство из них отобраны для использования широкой общественностью. Люди по-разному смотрят на вещи в силу географических, временных и культурных отличий и они имеют различный интерес к происходящему. Наряду с возможностью достижения согласия между различными представлениями (например, в отношении того, что та или иная группа была образована конкретным человеком в определенное время в определенном месте), существуют и разногласия. Если мы хотим понять причины дискриминации НРД, одной из наших задач должен стать поиск различий между представлениями, которые находятся «за их пределами».

Конечно же, кому-то одному невозможно дать комплексное описание определенного социального феномена, однако некоторые представления являются гораздо более соответствующими и сбалансированными, нежели другие. За исключением обмана и откровенной лжи (о которых, конечно же, известно), существует ряд методологических приемов, которые можно считать основой систематического подхода по выявлению различий в представлениях. Исходя из целей данной статьи, я бы обратила особое внимание на следующие четыре положения. Во-первых, это употребление определенных обозначений и навешивание ярлыков, о чем мы говорили выше. Во-вторых, люди предпочитают делать тот или иной выбор соответственно своим интересам. В-третьих, существует практика создания обобщенного представления о специфических явлениях. И в-четвертых, существует сравнительный метод, который используется во всех науках в целях выяснения отличий одного феномена от другого. Я здесь коротко остановлюсь на трех последних подходах, поскольку это поможет нам выяснить природу наших представлений об НРД.

1. НРД и культы. Неудивительно, что новые религии (как старые религии, так и большинство людей и организаций) представляют себя в более выгодном свете, стараясь не выносить сор из избы. В тоже время их оппоненты (обозначаемые часто как антикультовые движения) концентрируются на тех негативных особенностях, которые спрятаны от общественности; в своем стремлении изобразить культы как вредные группы, требующие особого контроля и/или искоренения вообще, они пытаются отобразить только негативные аспекты НРД и обобщить их. Кто окажется победителем в этом своеобразном соперничестве по созданию образов НРД, зависит от нескольких факторов, таких как: доступ к источникам (например, финансирование), их статус в обществе и каким образом специфика их образа представлена в СМИ.

2. Средства массовой информации. МИВ современном обществе все более очевидна огромная роль средств массовой информации в формировании наших представлений о действительности. Это как раз имеет непосредственное отношение к тем случаям, когда в целях создания особого впечатления на читателя, слушателя и зрителя СМИ фокусируются на совершенно определенном виде новостей: любовных связях, сенсациях, сексуальности и безнравственности, производящих гораздо

большее воздействие на аудиторию, нежели пропаганда нравственных ценностей, как чего-то «банального и устаревшего». Для СМИ плохая новость является, образно говоря, хорошей новостью. Слово из четырех букв - «культ» - вызывает нервную дрожь, волнение и покалывание экзотикой, злом, роковой судьбой и испорченностью. История о суициде, совершенном членом НРД, гораздо эффективнее, чем история о том же, но в исполнении рядового члена Англиканской церкви или лютеранина (это может не попасть в раздел «горячие новости»). В результате у большинства создается впечатление, что самоубийство является типичным для члена культа, но нетипичным для других групп.

Более того, употребление существительных, содержащих оценочное содержание (культ, зомби, маньяк) и прилагательных (странный, угрожающий, опасный), применение пассивной грамматической формы («после промывания мозгов жертва была спасена») усиливают образ рекрутов-роботов, безжалостно эксплуатируемых психопатическим лидером, представляющих опасность для них самих и для всего остального общества. Такие представления являются основанием не только для обывателей, но и для определенной части представителей власти для преследования НРД и их членов в силу их отличия от остального общества - они уж точно «не такие, как мы».

3. *Социология.* Несколько иная картина характерна для ученых, изучающих НРД и применяющих методы социальной науки (social science, в данном случае социологии религии - прим. ред.). Наряду с исследованием «плохого» и «хорошего», нормальных и необычных форм поведения, присутствует стремление создать некий сбалансированный подход для описания группы как целого или по крайней мере на основе метода случайной выборки создать законченный образ-представление, обобществляя небольшие, нетипичные примеры. Социолог любит сравнивать НРД с другими группами для того, чтобы выявить, в какой мере рассматриваемые характеристики имеют отношение к движению. Социолог, согласно своей работе, должен обосновать соотношение очевидного и действительности. Но, в то время, когда СМИ озабочены поиском новостей о суицидах (или других криминальных действиях, таких как надругательства над детьми и т.д.) в НРД, ученый также исследует причины суицида в других религиях (или среди населения вообще), что может привести к выводам о том, что случаи суицида (или надругательства над детьми) происходят чаще среди членов традиционных религий или остального населения того же возраста и социального положения. И тогда логично задать вопрос, почему прежде всего члены культа подвержены обвинениям, например, в надругательстве над детьми, почему члены НРД, совершившие уголовное преступление, вызывают большую антипатию, нежели обыкновенный человек.

Одним из наиболее распространенных представлений, ассоциирующихся с НРД, является идея о промывании мозгов их членам. Одна из наиболее распространенных причин дискриминации в отношении НРД заложена в нашем вопросе («является ли свобода культа ограниченной?»). При этом, многие настаивают на том, что именно НРД имеют тенденцию ограничивать свободу личности, права человека или гражданских свобод своих членов посредством различных манипуляций в процессе обращения и последующего обеспечения беспрекословного исполнения того, что от них требуют, даже если это противоречит их собственным интересам. Этот аргумент приводят обескураженные родственники, в попытках объяснить, почему интеллигентные люди принимают необычную веру и растрачивают свою жизнь, совершая ненормальные и неестественные поступки.

Давайте сначала согласимся с тем, что некоторые НРД оказывают на потенциальных обращенных давление, заставляя их присоединиться - между прочим, мало чем отличаясь в этом отношении от подобных действий некоторых членов ряда евангелических церквей. Доказано, что основные религии используют гораздо более утонченные методы внушения специфических аспектов вероучения и культа в отношении своих детей, когда они приносят их в церковь; достаточно вспомнить изречение Игнатия Лойолы: «Дайте мне ребенка в возрасте до 7 лет и я сделаю из него католика». Эти слова не лишены смысла.

На основе этих результатов, полученных мной и другими учеными, можно подвергнуть сомнению факт, что были депрограммисты, которые выкрадывали людей из этих движений под предлогом их освобождения, и которые имели успех в процессе возвращения к «свободе» обращенных в НРД. В 1990-е годы на основе исследований учеными и профессиональными организациями жалоб и обвинений, с которыми выступали некоторые оппоненты НРД, американским судом было принято решение, что экспертиза по проверке факта промывания мозгов или другой аналогичной практики не может использоваться в качестве свидетельства без согласия научного сообщества о значении и применимости такой концепции.

Еще раз повторю, я не отрицаю факты давления и принуждения в НРД по отношению к своим членам - они без сомнения имеют место. Но необходимо подчеркнуть, что закон, такой, например, как вступивший в силу во Франции в 2001 году, признавший преступлением изменение личных взглядов и убеждений, несомненно, сделает более богатыми адвокатов, поскольку почти невозможно определить, что личность подверглась насилию в отношении своих собственных убеждений.

Рассмотрим в нашей статье коротко и то, что происходит в настоящее время на государственном уровне.

Прежде всего различные правительства испытывали необходимость в официальных расследованиях, нашедших свое выражение в ряде отчетов о движениях вообще, и о конкретных НРД, в частности. Наряду с этим существуют отчеты, представленные комиссиями Европарламента и Совета Европы. Некоторые отчеты (например, Онтарио, Нидерланды, Швеция) содержат выводы о том, что существующее законодательство достаточно для регулирования отношений с НРД. Другие (например, Россия, Франция, Бельгия) считают необходимым вносить дополнительные нормы для контроля над ними.

В докладах по Западной Европе, Северной Америке, Франции и Бельгии критиковались некоторые аспекты, в том числе списки «сект»: 172 «секты» во Франции и 189 в Бельгии, включая квакеров, мормонов, адвентистов седьмого дня, Опус Деи, небольшую общину иезуитов, христианскую Ассоциацию молодых женщин (причем, что удивительно, не УМСА), и некоторые другие религии, неправомерно отнесенные к разряду сект. Своеобразной реакцией на представление о сектах как плохих организациях, заслуживающих дискриминации, были весьма красноречивые жалобы некоторых религий, нашедших себя в списке, по поводу несправедливого их упоминания в списке, и в то же время явно равнодушных к несправедливости существования самого списка. Аналогичное настойчивое утверждение «мы – с вами, но не с ними» особенно характерно для современной Европы.

Нужно отметить, что и французские, и бельгийские власти утверждали, что списки не носят официального характера, не являются законом (однако, что касается

Бельгийского отчета, это было не что иное, как список групп, составленный Парламентской ассамблеей). Нанесенный ущерб был весьма ощутимым и, серьезно говоря, сам факт появления списка в представленных правительственных отчетах, привел к многочисленным фактам дискриминации.

Другим объектом критики французского и бельгийского отчетов оказалась методология, применяемая в них, в соответствии с которой предпочтение отдавалось представителям антикультовых организаций и бывшим членам НРД больше, нежели ученым, исследующим НРД, или самим движениям, желавшим опровергнуть наиболее предвзятые суждения и неточности. Тем не менее, есть основания надеяться, что и Франция, и Бельгия будут предпринимать ограничения в рамках действующего законодательства, в то время, как другие страны, например, Китай или Чили, ссылаясь на практику французского правительства, начнут оправдывать свои собственные, более драконовские ограничения в отношении «опасных культов».

Очевидно, что стремление законодательно закрепить ограничения в отношении НРД, свойственно не только репрессивным режимам, но и для тех стран, которые активно выступают за свободу, равенство и братство. Во Франции, Ален Вивьен, президент Межминистерской комиссии по борьбе с сектами (MILS) в частности сказал, что «законодательство против культов не может быть запрещено под предлогом защиты прав человека. Это абсурд, поскольку известно, что эти движения могут нарушить куда больше элементарных прав»; Кэтрин Пикар, соавтор закона 2001 года по предупреждению и подавлению сектантских движений добавила: «Нам необходимо дать судьям репрессивные инструментарий. Закон является реакцией общества на возрастающее влияние сект».

Надо иметь в виду некоторые обстоятельства, которые могли бы непропорционально ассоциироваться с некоторыми НРД, начиная с узников совести и кончая домашним обучением и прозелитизмом; от альтернативной медицины до сбора денег. И если кто-то согласится с правомочностью законных средств контроля за движениями, нарушающими основные права человека, то другие считают, что такая позиция должна применяться ко всем сектам и что только секты ответственны за нарушения прав человека. Совершенно очевидно, что мы должны изучать реальную деятельность НРД и их членов, но не подвергать их дискриминации априори на основе неправильного определения и спорной классификации.

На фоне роста числа демократических стран, подписавших международные документы о правах человека или же находящихся в процессе их подписания, мы должны самим себе напомнить, что принятие законов, нацеленных на закрепление различий между традиционными или официальными религиями, с одной стороны, и так называемыми культами или сектами или псевдорелигиями, с другой, не является универсальной или необходимой практикой в демократическом обществе. Первая поправка к Конституции США четко запрещает какое бы то ни было вмешательство в дела Церкви и государства; и хотя и в Англии, и в Шотландии существуют официальные церкви, специального британского закона, дискриминирующего культы, секты или НРД в сравнении с более «старыми», основными религиями, не существует; примерно такая же ситуация характерна и для стран Северной Европы. Голландский Акт о равенстве различает прямую и непрямую дискриминацию. Прямая дискриминация определяется как «дискриминация между личностями на основе религии, убеждения, политических взглядов, расы, пола, национальности, гетеросексуальной или гомосексуальной ориентации или гражданского статуса» (глава 1, раздел 1б), в то время как непрямая дискриминация - это дискриминация

«на основе других характеристик или поведения, вызванных прямой дискриминацией» (sect.1c). Есть ситуации, в которых непрямая дискриминация не запрещается, когда она «объективно оправдана» (sect.2.1).

Но существуют и более грубые случаи дискриминации. И здесь следует сказать о внутренних и внешних причинах принятия правительствами новых законов. Название французского закона по предупреждению и подавлению сектантских движений (2001) говорит само за себя. Согласно этому закону прямая дискриминация запутана и сложна, но вот другие страны чаще применяют непрямую дискриминацию. Одно лишь вызывает недоумение: почему критерии, применяемые в подобном законодательстве, и вызванные ими последствия считаются правильными, истинными, в то время как в преамбуле закона объявляется о равенстве религиозных убеждений для всех. Давайте теперь коротко остановимся на некоторых из этих критериев, особенно в контексте регистрации той или иной религии и приобретении в результате определенных прав.

1. Численность. Законы, которые объявляют одним из обязательных минимальных требований численность членов религиозного объединения в качестве критерия для регистрации, отдают явное предпочтение «старым», официальным религиям. Лишь первое поколение движений насчитывает более пятидесяти членов в любой стране и в любое время. Один из аргументов при отказе в регистрации малых групп заключается в том, что они могут быть временными и/или просто не стоят предпринимаемых административных усилий. По этой причине считается достаточным число 12 (так обстоит дело в Эстонии). Другой вариант представлен в Венгрии (там лимит равен 100). Существует мнение, что малые группы могут нарушить сложившееся относительное равновесие, получив доступ на радио и телевидение наравне с основными религиями, превышающими численность НРД в тысячу и миллион раз.

Подобное законодательство наносит явный урон новым или еще формирующимся движениям, поскольку всеми возможными средствами препятствует пропаганде новой религии, так как они не могут собираться для совместной молитвы или осуществлять различные другие функции, которые бы способствовали увеличению численности. Соответствующие жалобы имели место в Армении со стороны малых групп в 1997 году, когда минимум членов, требуемый для регистрации в Армении, вырос с пятидесяти до двухсот взрослых членов. Суть поправки, по мнению одного из авторов, заключалась в выяснении, «какую из религиозных групп считать ересью, раскольнической группой, а какую серьезной религией». Далее он сообщил, что ужесточение закона предоставит властям возможность выявить «вредные секты».

2. Продолжительность существования в стране. Частым критерием, часто применяемым при регистрации, является время существования религии в стране. Не стоит большого труда понять, что более новые религии обладают меньшей продолжительностью существования. В Литве нет государственной церкви, но там выделяют девять традиционных вероисповеданий, и хотя это не нашло своего официального законодательного закрепления, критерий признанности, применяемый Министерством Юстиции, основан на временном критерии, продолжительностью 300-400 лет. В июле 2001 года Сейм (парламент) определил, что Союз евангелических Баптистских церквей может быть признан религией второго сорта, лишенной некоторых привилегий, гарантированных традиционным религиям, так как насчитывает только 110 лет пребывания в стране. Другие

религиозные ассоциации могут обратиться за государственным признанием не ранее, чем спустя 25 лет после своего начального признания в Литве и в случае отказа повторное обращение возможно через 10 лет.

Гораздо большая дискриминация по сравнению с Литвой (где религии могут существовать относительно свободно даже без официальной регистрации) существует в России. В этой стране одним из обязательных требований при регистрации согласно закону 1997 года является документальное подтверждение существования организации не менее 15 лет на соответствующей территории (art.11.5). Те религии, которые не будут зарегистрированы, могут быть названы «ликвидированными» и в период написания этой статьи некоторые новые и не такие уж новые религии (как Армия Спасения и Свидетели Иеговы) боролись в судах за аннулирование ликвидации.

3. Посткоммунистическое пространство. Подозрительность и страх перед новым, характерный для общества, переживающего серьезные изменения в экономике, политике, социальной сфере, на фоне резко возросшего числа иммигрантов и миссионеров, не так уж и трудно объяснить. В обществах посткоммунистических традиционные церкви сталкиваются с целым рядом трудностей, граждане пытаются сохранить свою идентичность, находящуюся под большой угрозой из-за проблем в экономике, политических волнений, постоянного роста плюрализма и глобализации. В определенные исторические периоды, схожие со временами оттоманской империи, национальные церкви солидаризуются с правящей политической элитой на базе идеализации прошлого перед лицом непредсказуемого будущего. Вряд ли можно найти нечто более ужасное, чем практика советского контроля. Медовый месяц со свободой, приближенный падением Берлинской стены, закончился. «Свободу совести смешали с анархией», - сказал Католикос Гарегин II во время обсуждения ограничительных поправок к армянскому Закону 1997 года о свободе совести и религиозных организациях.

Крушение надежд и ощущение бессилия привели с течением времени к поиску «козла отпущения»; новое и иностранное оказались избранными для этой роли. Жажда национальной гордости может перерасти в агрессивный национализм, даже коренные НРД могут получить ярлык изменника быстрее, чем еретики, а уход из общности во имя индивидуального спасения объявляется в такое время предательством.

Хотя в деталях ситуация может отличаться в разных странах, тем не менее характерной чертой для всех стран стало стремление восполнить угрозу прошлой безопасности и/или культурной идентичности дискриминацией мультинациональных НРД.